

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

УСЛОВИЯ, БЛАГОПРИЯТСТВОВАВШИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЦЕРКВИ

Ко времени пришествия Христа Спасителя в мир почти все народы тогдашнего политического мира соединены были в одно государство — Римское. Рим назывался столицей всей вселенной. За немного лет до явления Спасителя Римское государство из республики стало империей. Императоры обладали деспотической властью. Таковыми были и их представители в отдельных областях. Все раболепствовали перед императорами. Резко разнилось имущественное и социальное положение высших классов. Особенно тяжелым было положение многочисленных рабов, которые в руках своих господ были не более как одушевленной вещью, которой те распоряжались по произволу.

Иудея, под управлением князей из фамилии **Маккавеев**, составляла еще отчасти самостоятельное государство (167—63 гг. до Р. Хр.) и находилась даже в

дружественных сношениях с Римом. Но за 64 года до Р. Хр. произошел раздор в фамилии Маккавеев между братьями Гирканом II и Аристовулом II. Они обратились с жалобами друг на друга к римскому полководцу Помпею, пребывавшему тогда на востоке. Помпей, после трехмесячной кровопролитной борьбы с иудеями, занял в 63 г. Иудею, Иерусалим и уничтожил независимость иудейского народа, заставив его платить дань Риму. Помпей предоставил Гиркану первосвященническое достоинство и титул народоначальника. Но на самом деле всем заведовал преданный римлянам иудеям Антипатр, принявший иудейство, со своими сыновьями Фасаилом и Иродом. В 37 г., правя после отца, Антипатра, Ирод получил титул царя иудейского, при содействии триумвира Антония. Последний Маккавей, Антигон, сын Аристовула, отправлен был в Рим и подвергнут бичеванию, как преступник. Со вступлением Ирода на престол царская власть в Иудее отошла от колена Иудина.

Ирод, прозванный Великим, расширил пределы Иудеи, восстановил разрушенное государство, украсил Иерусалимский храм. Но его не любил народ за жестокость и введение в Иудее языческих обычаев и римских зрелищ. По смерти Ирода, последовавшей в первые годы по Рождестве Христовом, начались волнения в Иудее против римлян. В Иерихоне предводители раз-

бойничьих шаек присваивали себе царский титул. Римский же император Август отдал управление Иудеей детям Ирода. Но они настоящей власти не имели. Всеми делами заведовали римские прокураторы, предоставляя иудейским царям пользоваться только титулом. Ревнителю национальной свободы, под предводительством **Иуды Галилеянина**, подняли восстание, которое было быстро подавлено римскими легионами.

Ко времени пришествия Христа Спасителя иудеи жили и вне Палестины. Во время постоянных нападений на Иудею и опустошений жители ее были отводимы в плен и поселяемы между победителями, так что не было страны, входившей в состав Римского государства, в которой не было бы евреев. Там положение их было спокойнее, чем в Палестине. По своему предприимчивому характеру, евреи занимались торговлей и промышленностью, приобретали богатства, а чрез последние иногда независимость и привилегии. Особенно много евреев было в Александрии. Были они также в Риме, куда попали, в первый раз, как пленники, при Помпее.

Истинного богопознания не было ни у одного народа, за исключением еврейского. Понятия о едином истинном Боге и об отношении к Нему людей, сообщенные человечеству первобытной религией, в течение многих веков, прошедших от падения прародителей,

затмились окончательно. Человечество успело создать свои религиозные системы, в которых сначала заметны были следы истинной первобытной религии. Но чем больше уходило времени, тем меньше оставалось истинных религиозных понятий. Люди все более погружались в жизнь окружающей их природы и совсем потеряли представление о высшем духовном мире. Явились, так называемые языческие религиозные системы, с обоготворением всей природы, или только некоторых частей ее, сил и явлений. На место единого Бога первобытной религии явилось множество богов: небесные светила, стихии, произведения земли, разные животные, люди чем-нибудь знаменитые, добродетели, пороки, страсти и т.п. Все было предметом обоготворения в язычестве.

В греко-римском мире, с которым христианская Церковь прежде всего вошла в соприкосновение, господствующая языческая религия допускала обоготворение людей. Но эта религия начала колебаться, когда в греческом обществе просвещение развилось настолько, что не могло допустить веры в создания человеческой фантазии. Явились **философские системы**, поставившие своею задачею объяснить и постигнуть бытие мира и вещей. Философия подвергла народную религию критике и отвергла ее. Взгляды философов стали распространяться в народной массе, и в ней возбуждилось тоже недоверие к богам. Такое религиозное отрицание

началось в Греции еще за три века до Р. Хр., так что, ко времени появления христианства, было почти всеобщим. Народная религия падала. Народ уже не верил своим богам, хотя и исполнял религиозные обряды, по привычке к старине и по привязанности к блестящим религиозным церемониям, удовлетворявшим его эстетическое чувство.

То же случилось и с религией **римлян**. Народная римская религия, сходная с греческой, держалась до тех пор, пока Рим в своих завоеваниях не выступал за пределы Италии, особенно, пока не вошел в столкновение с Грецией. Греки, побежденные римлянами, **подчинили их своему нравственному влиянию**. Они познакомили римлян со своим образованием, философией и передали свой взгляд на религию. Высшие классы прежде других усвоили греческое образование; поэтому среди них и возбуждилось прежде всего неверие к отечественным богам. Но и народ последовал за образованными классами в религиозном отрицании: сценические представления, в которых высмеивались боги, подрывали в нем религиозные убеждения. Если и оставалось в нем нечто религиозное, так это привязанность к обрядам и церемониям. Даже жрецы были заражены общим неверием. Римское правительство, заботясь о всемирном господстве, собрало в римском пантеоне изображения всех богов завоеванных народов. От это-

го в римском народе появилась холодность к собственной религии и установилось убеждение, что можно принадлежать к какой угодно религии. Впрочем, правительство требовало сохранения древней народной религии, считая что тогда сохранится государство, основанное на ней.

Философия, подорвавшая народные религии, вместо них не могла дать ничего положительного. Одни — философы-эпикурейцы — всю мудрость человеческую полагали в наслаждении жизнью. Другие — стоики, — проповедуя строгость жизни и равнодушие к ее случайностям, заставляли искать успокоения в неизбежности всего совершающегося, в углублении человека внутрь себя; о Божественном, высшем этой жизни, не было речи. **Платонизм**, выработавший понятие о Высочайшем, Божественном Мироправителе, проповедовал зависимость человека от Него и общение с Ним признавал единственным источником освящения; но на этом и останавливался, не разъясняя, каким образом людям искать этого общения. Так называемый **неоплатонизм**, отвергая все философские системы и религии, утверждал, что истины безусловной нет ни в одной из них, хотя проблески ее можно находить во многих.

Все эти философские рассуждения не могли заменить человеку религии. Люди, в сознании внутренней пустоты, переходили от одной философской системы к

другой, не находя нигде удовлетворения своим религиозным исканиям. Масса народа философии не знала. При отсутствии же определенных верований, она бросалась в противоположную крайность — суеверия. Перед временем пришествия Христа Спасителя, в греко-римском мире особенно распространились тайные восточные культы, со своими гаданиями, волшебствами и проч.

Вместе с падением религии пала и нравственность. Деспотизм императоров, наплыв в Рим богатств со всего тогдашнего мира, происшедшая отсюда роскошь, философия, проповедовавшая наслаждение, — все это содействовало упадку древней строгости нравов. Языческие писатели того времени единогласно отмечают упадок нравственности в мире. Св. апостол Павел яркими чертами изображает в послании к римлянам нравственное состояние римского общества, говоря, что оно полно всякой неправды, лукавства, корыстолюбия, злобы, зависти, убийства, распрей, злонравия, гордости и т.п. пороков.

Иудеи обладали великим благом — у них была религия богооткровенная, с истинными понятиями о Едином истинном Боге и об отношении к Нему человека. Имели они и Божественные обетования о пришествии в мир Искупителя человечества. В течение многих веков, при всех политических переворотах в судьбе

иудейского народа, Богооткровенная религия сохранялась им неизменно. Бывали отступления евреев от служения истинному Богу, под влиянием соседних языческих народов, но непродолжительные. Господь разъяснял устами пророков религию, данную через Моисея. Пророки своими возвышенными толкованиями закона готовили путь новой религии, имеющей явиться. Они указывали уже и на Спасителя, говорили, что день Господень наступит скоро, даже обозначали время Его пришествия.

Но, перед пришествием Спасителя, и еврейский народ, в религиозном отношении, не избежал участи остального человечества. Веры в единого Бога еврейский народ не потерял; но, с одной стороны, главный догмат своей религии — учение о Искупителе — стал понимать совершенно неверно, с другой — разделился на несколько партий в понимании религии вообще. Под влиянием тяжелых обстоятельств — порабощения египтянами, сирийцами и, наконец, римлянами, — народ еврейский видел в обещанном Искупителе только необыкновенного царя-завоевателя и освободителя от чужеземного ига, который устроит земное царство и даст славу и блеск еврейскому народу. Гордый своей истинной религией, бывшей только у него одного, еврейский народ ожидал и Мессию только для одного себя, как народа избранного. В таком смысле евреи объясняли и по-

нимали свои пророческие сказания о Мессии. Являлись даже ложные пророки, которые говорили о наступлении времени освобождения от чужеземного ига. Мессии в уничиженном виде евреи не хотели знать, а между тем охотно шли за народными бунтовщиками, объявлявшими себя Мессиями, пришедшими освободить народ от ига. Таковым был, например, Иуда Галилеянин. Конечно, были среди евреев и другие люди, но они составляли исключение. Большинство было слишком далеко от Того обещанного Мессии, верою в Которого жили лучшие люди прежних времен.

К этому времени в еврейском народ образовались религиозные партии **фарисеев, саддукеев, ессеев и ферапевтов.**

Появление двух первых партий относится ко времени распространения на восток греческой образованности (во II в. до Р. Хр.), когда некоторые иудеи из высшего класса стали увлекаться ею, а вместе с тем и заимствовать языческие обычаи. Ревнителю отечественной религии и отечественных учреждений восстали против этого и образовали особую религиозную партию, с политическим оттенком, под именем **фарисеев**, что значит **избранных, отделенных.** Они были ревнителями не только закона Моисеева, но и всей еврейской старины, всех устных преданий. Ревность их, сначала почтенная, получила скоро превратное направление; они не

столько заботились о сохранении и поддержании существенного в религии, сколько второстепенного. Все внимание фарисеев, доходившее до мелочей, было обращено к **внешней стороне** религии. Они добровольно налагали на себя посты, часто молились, часто совершали внешние омовения в том убеждении, что такое строгое исполнение предписаний закона, нередко ими самими выдуманного, особенно угодно Богу и составляет единственный путь ко спасению. Отсюда фарисейская гордость и презрение ко всякому, не принадлежащему к их партий. Внешняя святость жизни фарисеев привлекала к ним народ, который всецело подчинялся влиянию этих мнимых ревнителей веры.

Противоположность фарисеям составляли **саддукеи**. Это были люди, усвоившие греческое образование, смотревшие на все с философской точки зрения, в том числе и на религию. Они стремились к рационалистическому пониманию закона Моисеева; поэтому отвергали устные предания, не придавали большого значения обрядам. Саддукеи дошли, наконец, до отрицания бессмертия души, воскресения мертвых, бытия мира духовного и Божественного Провидения. Их было, в сравнении с фарисеями, небольшое число. Секта их состояла из богатых и знатных людей, которые занимали высшие должности. Между ними было даже не мало первосвященников.

При первоначальной борьбе партий фарисеев и саддукеев (во II в.) образовалось новое религиозное направление **ессеев и ферапевтов**. Люди, примыкавшие к ним, образовали подобие ордена, посвятившего себя служению Богу вдали от настоящего еврейского общества. **Ессеи** сначала жили в городах, потом ушли за Мертвое море и там поселились отдельным обществом, которое насчитывало до 4000 человек. **Ферапевты** проживали в Египте. В свое общество ессеи принимали после тщательного испытания, с особыми обетами почитать Бога, хранить имена ангелов, любить истину, не открывать никому тайн общества. Жизнь в этих обществах была строго умеренная; все члены их занимались земледелием, имущество у них было общее. Были у них общие собрания, особенно в субботу, на которых читалось Св. Писание, пели гимны. В молитвенных собраниях наблюдались строгий порядок и торжественная тишина. Все стремления обоих обществ направлены были, в противоположность фарисеям, на внутреннюю сторону религии, на внутреннее самоусовершенствование человека. Внешним выражением у ессеев служили частые омовения. Толкование и понимание Моисеева закона, **особенно у ферапевтов**, было мистическое, таинственное.

Среди палестинских иудеев жили еще люди, которые также ожидали Мессию. Это — **самаряне**, оби-

тавшие между Иудеею и Галилеею. Происхождение самарян относится ко времени падения царства израильского (722 г. до Р. Хр.), когда ассирияне, отведши в плен большую часть израильтян, переселили в завоеванную страну язычников. Последние, смешавшись с оставшимися израильтянами, произвели смесь иудейства с язычеством, пока, наконец, служение Богу истинному не взяло перевеса. Таким образом явились самаряне. Они принимали только пятикнижие Моисея, как единственную книгу закона, имели, некоторое время, свой храм, построенный на горе Гаризим бежавшим из Иудеи священником Манассиею, и совершали богослужение по установлению Моисееву. Евреи ненавидели самарян и считали их за еретиков, хотя последние, как видно из беседы Иисуса Христа с самарянкою, имели понятия о Мессии лучшие, чем они сами. У самарян не было, как у евреев, такой национальной гордости и уверенности в собственной святости, вследствие одного происхождения от Авраама. Самаряне видели в Мессии пророка, который должен им объяснить закон и научить их всему. Поэтому они стояли ближе к христианству, чем иудеи.

Что касается **евреев рассеяния**, живших в городах близких к Риму и познакомившихся с политическим могуществом империи на местах ее владычества, то им чужды были мечтания палестинских иудеев о всемир-

ном политическом господстве иудейского народа. Поэтому представление их о Мессии сложились иначе: они были более подготовлены к принятию Его как Искупителя от грехов. Кроме того, имея постоянно общение с язычниками, они проявляли к ним известную терпимость. Они знакомили язычников со своей религией, с другой же стороны — перенимали греческие образования и философию. Особенно заметно это было в **Александрии**, центре мировой торговли и науки. Здесь у евреев Св. Писание давно было переведено на греческий язык, тогда самый употребительный. Любознательные язычники, благодаря этому, могли убедиться в возвышенности богословия еврейской религии. Следствием такого знакомства было то, что религиозные убеждения евреев рассеяния стали прививаться к язычникам, довольным собственными религиями. Ко времени пришествия Христа Спасителя мы уже встречаем довольно число язычников, принявших иудейство, которые были известны под именем **пришельцев врат**, если принимали иудейство без обрезания, и **пришельцев правды**, если принимали и обрезание. С другой стороны, евреи, знакомясь с греческой философией, особенно с философией Платона, находили в ней нечто достойное уважения в религиозном отношении.

В эту эпоху и в **языческом** мире считали, что ненормально общее положение при упадке религии и

нравственности. Выйти из этого безотрадного положения, по мнению лучших людей древности, само человечество было бессильно. Для этого — утверждали они — нужна была сверхъестественная Божественная помощь. Подобные убеждения еще с большей силой утверждались среди язычников, когда между ними стали распространяться верования иудеев в Мессию. Идея о Мессии, как Избавителе от всяких зол и Установителе лучших порядков жизни, была особенно привлекательна для страждущих и угнетенных, которых так много было в языческом мире. Можно сказать, что в последние годы пред Рождеством Христовым ожидание Мессии стало всеобщим. Поэтому, когда Божественный Спаситель рода человеческого явился и основал для спасения людей истинную Церковь, те из иудеев и язычников, которые ожидали Его и увидели в Нем истинного Мессию, первые и начали вступать в Его Церковь.

Таким образом, безотрадное состояние политической и религиозно-нравственной жизни народов до-христианского времени послужило на пользу Церкви. Оно побуждало многих искать истинного религиозного знания и успокоения от всех бедствий в христианстве.

Объединение народов под одной политической властью римлян, облегчавшее пути сообщения, также должно быть поставлено в числе условий, благоприятствовавших распространению Церкви.